

11-11-2013 03:36:00

Неуживчивые

Почти 20 лет в Москве существует Школа Святого Георгия. Без нее не состоялись бы сотни человеческих судеб

Почти 20 лет в Москве существует Школа Святого Георгия. Без нее не состоялись бы сотни человеческих судеб

Выпускники прошлого года вместе с любимым директором и классным руководителем

Школа Святого Георгия в очередной раз переезжает — сбились со счета. Иногда приют им дает Детская библиотека на «Октябрьской». Но чаще — за аренду помещения приходится платить родителям. Так и сейчас: приехали в двухэтажный домик во дворах «Красносельской». Наверное, и здесь ненадолго. Местные уже взбунтовались, испугавшись соседства. Потому что в этой школе учатся особенные дети.

Особенные — это те, кто не ужился в обычной школе. С задержками в развитии, легкой стадией аутизма. Здесь считают, что «неуживчивый ребенок» — это противоестественное сочетание слов. Учителя убеждены: каждый ребенок несет

Справка «Новой»

Школа Святого Георгия Победоносца основана в 1994 году. Не является

в себе определенную задачу, нужно помочь ее раскрыть и воплотить. Рассчитывают, что человек сам себя сформирует, надо его только разжать. Поэтому диагноз не важен. Здесь учатся и здоровые ребята. Сюда их приводят родители, которым нравится вальдорфская* система образования. Все вместе ходят в походы, ставят спектакли. Никого не выделяют.

Программа — это интересы детей. Им разрешают быть такими, какие они есть. Без внешних рамок все особенности — характеры, предпочтения, страхи, любовь-нелюбовь — выходят наружу, и видно, с чем работать. Здесь нет оценок. Дети сами себя хорошо оценивают, иногда даже строже, чем надо. Здесь по фамилиям друг друга не знают, только по именам, и к доске здесь не вызывают по журналу.

В новом здании на одной стене — дерево с разноцветными листьями. Весь коридор должен превратиться в лес. Если не выгонят. Вот следы последнего переезда. В коробках наспех собранные керамические самолепленные горшки; десяток гуашевых соечек — рисовали в зоопарке с натуры; сшитые из лоскутов мячики, которые можно гонять на переменах, не боясь разбить окна...

Школа не может получить лицензию, потому что нет постоянного помещения. А без этого нельзя. Ученики формально прикреплены к городским школам, пишут там каждую четверть контрольные работы, а учат их — у Святого Георгия.

С 1994 года, уже почти 20 лет, все держится на Нине Алексеевне Микоян. Она директор, но относятся к ней как ко второй маме, бывает, так и называют.

Без этой школы не было бы сотни судеб. Мы собрали истории детей, у которых все было бы по-другому без Школы Святого Георгия.

Даня, 4-й класс. Мама Арина:

— Это пятая Данина школа. Он быстро уставал, ему было тяжело высиживать уроки, не успевал записывать. Притом что голова у него умнейшая, фантастическая память. Интеллектуально опережал свой возраст, а поведенчески запаздывал.

Директора открыто говорили: ваш ребенок болен, ничего, кроме спецшколы, ему не светит, должны с этим смириться. Мы прошли всех психиатров, врачей, говорили: идите проверяйте голову. На руках были все заключения, но диагноз не ставил никто.

Мне удалось найти психиатра, кандидата медицинских наук, которая одна из первых в СССР занялась проблемой аутистов. Раньше их смешивали с шизофрениками, думали, что это одно и то же. Она осмотрела Даню, проговорила часа три. Исключила диагноз «шизофрения», который все пытались навязать, сказала, что Дане нужен контакт с учителем, ему нужны доверительные чувства. Плюс поставила «синдром Аспергера» — легкую стадию аутизма.

Сюда нас взяли. Первые полгода ушли, чтобы научить Даню сидеть на уроке. К середине третьего класса он начал обращать внимание на то, что происходит там. Начал заниматься с

удовольствием английским, немецким, рукоделием, которое было для него совершенно невозможно раньше: сразу взрывался.

Мне показалось, что он настолько окреп, что я его отдала в кружки. Он сам выбрал: ракетомоделирование, астрономию и парусный спорт. Он может все. Они ходили с классом в гончарную мастерскую. Когда я увидела его горшочек, была готова расплакаться. Это какое-то совершенство! И он с таким восторгом об этом рассказывал: берешь глину, своими руками создаешь. В столярной мастерской он потихоньку делает деревянный корабль, это важный процесс долгой и кропотливой работы.

Даня:

— Я хожу на ракетомоделирование. Ну модели ракет я там делаю, разумеется. Сначала, как всегда, из ватмана — первая учебная модель. Вырезается прямоугольник, склеивается на оправке ПВА; потом двигательный отсек — такой же прямоугольник, только меньше; потом делается головной обтекатель — и приделывается к посадочному стаканчику; потом это вставляется внутрь — модель готова, можно делать систему спасения, чтобы она не разбилась... А, не! Про стабилизаторы забыл! Первую свою ракету я еще не запустил: в то время, когда запуски, у меня яхт-клуб всегда. Да, я хожу на яхтах. Да, прям по-настоящему! Еще на астрономию хожу. Физиком хочу стать, но кружка по физике там, к сожалению, не было.

Елизавета Викторовна, бабушка третьеклассника Никиты и первоклассника Савелия:

— Первый класс Никита ходил в обычную школу — ни друзей, ни толком с учебой не получалось. Мама и папа у нас — инвалиды, шизофрения. Я как-то начала замечать: когда мама и внук садятся за уроки, наступает дикое нервное напряжение. Никита начинает вопить, что он идиот, ничего не понимает и ничего не может, начинает заикаться. В стандартной школе же как: программа, учитель-машина, дети — стойкие оловянные солдатики. Эта система никакого отношения к детям не имеет! Школу эту я нашла в интернете и себя ругала,

что так поздно.

Здесь все обучение идет через образное восприятие. На чистом листе буквы рисуются, создается их образ, они собираются в слова. Ребенок начинает, где ни попадя, читать все сам, мне его не приходится подталкивать. Интерес к обучению есть. Проходили сантиметры — так мой по всей квартире бегал с линейкой. Принес сделанный своими руками домик фанерный, а глаза у него горят.

В классе все ребята со своими особенностями, в обычной школе они были бы изгоями. Первую четверть первого класса учительница учила их просто работать вместе, общаться. Класс очень дружный. Я здесь посидела на двух уроках. Я просто поразилась: классная успевает всех видеть — и каждому дать индивидуальную порцию общения. Парень, третъякшк, самостоятельно занимается. В интернатах снижают порог для таких детей, здесь же они наравне со сверстниками. Хочется сесть в этот класс и учиться.

Валентина, бабушка третьеклассника Игоря:

— Задержка речи была, слова проговаривать Игорек не мог. Хотела его даже в школу-интернат для детей с нарушениями речи отдать. Повезло, что не успела.

Они же здесь нормально общаются, переживают друг за друга, помогают. К концу первого класса и учительница начала понимать речь Игоря, хотя это было трудно.

Ходим мы на прыжки в воду в «Олимпийский». Игорь занимается карате, ходил в летний лагерь с ребятами. Он с ними общается, его никто не дразнит. Не знаю, как было бы в общеобразовательной школе. Я его не отличаю от других, он у меня такой же, как и все.

Игорь:

— Музыка, английский, немецкий мне нравятся — все нравится! Но рисование — самый

любимый предмет. Что скажут, то и рисую. Скажут: рисовать ежика — рисую. На рукоделии было вязание: я связал змейку как мой рост, даже еще длиннее чуть-чуть, крючком!

Тамара Никитична, бабушка третьеклассника Лени:

— Вы не поверите, мы за 5 тысяч километров сюда приехали — из Иркутска. И я рада. У нас диагноз, и нам сразу сказали: мы с такими детьми не работаем. Диагноз мы скрываем, столько принес нам проблем... Два года ходил в школу, но, что называется, не попал под крыло. Постоянно смотрел исподлобья, потому что его не приняли. Нам сказали: он больной ребенок, его нельзя держать с детьми, это опасно для них. А он это почувствовал!

Он здесь открылся. Конструкторы им раздают, и они электрические схемы собирают.

Стоило проделать такой путь, чтобы Леня почувствовал себя человеком.

Маша, мама третьеклассницы Саши:

— Опыт обычной школы со старшими детьми меня не впечатлил, хотелось, чтобы ребенок сам хотел идти в школу и не было бы трагедии каждое утро.

В этой школе принято вести себя, как тебе комфортно. Например, ходить посреди урока, скорее ты привлечешь внимание неподвижным сидением.

Мой племянник пошел в первый класс обычной школы — видно, что ребенок перестал рисовать, как раньше, теперь у него стереотипные рисунки. А все потому, что учительница сказала: «Что за ужас ты нарисовал, никому не показывай!»

В школе медленно начинают, на чувственном восприятии. Но к третьему классу уже идут по программе обычной школы. И еще: я не знаю фамилий Шапиных одноклассников, здесь всех называют по имени.

Саша:

— Мне очень нравится лепка и живопись. Мы делали рисунки к Библии, как появляется свет. Картинка у меня получилась сине-фиолетово-рыже-желто-лимонная.

Ирина, мама второклассника Севы:

— У сына легкая форма раннего детского аутизма. Честно пытались пойти по официальному пути — пошли в ресурсный центр. Нас засунули в коррекционный класс — 9 детей, по одному за партой. Продержался ровно 4 дня. Меня вызвали к директору и сказали: «Шли бы вы к умственно отсталым».

Нам предложили надомное обучение: три раза в неделю после уроков по сокращенной программе заниматься с преподавателем. Я сначала сказала «да», но потом подумала: во второй половине дня у нас музыкальная школа, где мальчик делает успехи. Первое, что приходит педагогам в голову, когда необычный ребенок приходит, — его не так воспитали. Педагогам проще с теми, кто пусть даже соображает похуже, но делает то, что он него требуется.

Сева больше года проучился здесь, я вижу, как он движется, становится более теплым, проникновенным, отзывчивым, меньше похож на ежика в штанишках. Забираю отсюда мальчика спокойного, умиротворенного. Сейчас даже пугаю его: не ляжешь спать — не пойдешь завтра в школу. Действует!

Вещи, для нас простые, могут представлять для них сложность. Проще решить задачу, чем подержать сумку одноклассницы. Он очень долго не понимал, почему я отвечаю людям на улице: «Зачем ты разговариваешь? Мы же не знаем этого человека!» Я, будучи мамой двух детей, получила педагогическое образование. В колледже всех отговаривают писать курсовые, дипломы по аутистам. Мол, по ним мало литературы. Так откуда специалистам взяться?

На перемене. В пустой класс прибегают третьеклашки.

Света: Я хочу стать пилотом. Самолета, конечно, чего ж еще!

Саша: Раньше я хотела стать фотомodelью, а теперь хочу других фотографировать.

Тимур: Я сначала хотел быть фокусником, потом милиционером, потом еще кем-то... я по телевизору видел, как фокусы делают.

Света: Фокусы — это иллюзии!

Тимур: Ничего подобного! Я могу достать ниточку и спичку так — чик! У вас есть спички? Я еще знаю фокус «Танцующие спички».

Седьмой класс

На перемену решили не выходить. Сидят в кабинете географии — на стенах уже успели развесить карты.

— А некоторые из других школ пришли сюда. Даже в библиотеке учились. С проспекта Мира нас выгнали.

— Вы знаете, мы и в метро учиться можем.

На чай к Нине Алексеевне

Ни кабинета директора, ни учительской в школе нет. Поэтому последний выпуск собирается в пустом классе. Обнимаются, расспрашивают друг друга. Кто где учится, работает...

Ира, выпускница, учится в МГППУ, факультет журналистики:

— Мама умерла от рака у меня на глазах. Это осталось в подкорке где-то, угнетало, но за 4 года в этой школе вырос вполне нормальный человек. Меня никто сюда не приводил, я сама пришла.

Человека здесь не будут клепать по стандарту. Школа помогла мне пережить трудные моменты и войти в жизнь верящей, что, возможно, все выйдет, как надо. Если постараться.

Мы ведь все набраны из государственных школ, но мы там не выдерживали: нас там прессовали или еще что-то. Школа подразумевает, чтобы человек был волевой. Занимался не из-под палки. А палкой здесь никто бить не будет.

Для меня это фактически уже дом, с Ниной Алексеевной можно поговорить на любые, даже

личные темы.

Андрей, выпускник, учится на экономиста:

— Школа отличается приоритетами. В общеобразовательной на первом месте — вбить программу. А у нас программа как таковая формируется в процессе, под человека. Самый главный приоритет — дети.

Я пришел из общеобразовалки, там я не общался в принципе ни с кем. Общался со своей книгой Толкиена, своей музыкой, а своей ногой общался со всеми остальными — метко пинался из-за книжки. Притаскивал меч, рапиру боевую. Вместо звонка прикалывался и включал «Рамштайн». Бить никого вроде не бил, но орал очень громко. Меня доставали, я оборонялся. Когда я пришел сюда, такой ситуации даже не возникало. Вообще сначала я перешел из общеобразовательной в киношколу. Но и там не пошло. Мотанул автостопом в Азов — с девушкой и лучшим другом. Но нас поймали.

В итоге эту школу я нашел сам, в интернете. Пришел в 13 лет, злой, в гриндерах. Здесь поспокойнее мне стало, отпинаваться необязательно — перестал!

Единственного ученика отсюда выгнали за мои годы. Был мальчик, который повредился разумом, я знаю его историю семейную, а другой одноклассник над ним издевался, в общем, перегибал палку. Я знаю много историй в общеобразовательных школах, там не сделали бы ничего. У нас сразу заступились ученики, мы не хотели, чтобы дошло до учителей... Здесь больше человечности и меньше формальностей. Нет четкой формы, которой ты обязан следовать. Все по-домашнему, нет внешнего напряжения, кричат, конечно, но абсолютно не обидно, оправданно.

Гости доедают гречку, которую сварили на обед на все классы. Столовой здесь нет. Родители готовят в больших кастрюлях на всех.

— Мы все были уверены, что пойдем в педагогический и вернемся сюда уже в новой роли, — говорит Ира. Вдруг Андрей спохватывается:

— А по флейте у вас есть кому учить? Нина Алексеевна, вы берете меня на работу? С универом договорюсь, и хоть пару дней в неделю буду вести у вас!

Фото автора

*Вальдорфская система обучения основана на чувственном познании, образном мышлении, сопереживании. Основной принцип — предоставление возможности ребенку развиваться самостоятельно, в собственном ритме. В течение нескольких недель изучают «эпоху» — один предмет. Помимо стандартного ИЗО в таких школах ходят в гончарные мастерские, лепят, вяжут, строят — вне зависимости от пола. Отсутствует строгая дисциплина.

Автор: Екатерина Фомина

Постоянный адрес страницы: <http://www.novayagazeta.ru/society/60875.html>